

В последние десятилетия в русской литературе почти не найти прозы, пронизанной идеей, вокруг которой могло бы вращаться колесо социальной жизни. Или, напротив: произведений, поверяющих здравым и государственным смыслом идеологическую оснастку общества. Изображение коллизий, связанных с героями повествования, часто оттесняет на задний план интеллектуальную подоплёку происходящего, и скрытое содержание, коим пропитаны дни нашего существования, оказывается названо слишком кратко или мимоходом. Практически нет романов, где динамика общественной мысли плотно соприкасалась бы с реальными действиями. Тем не менее в числе крупных прозаических работ, посвящённых девяностым годам минувшего века, можно назвать «Заполье» Петра Краснова; рубеж нулевых и десятых годов наступившего столетия отображён в романе «Крым» Александра Проханова. Однако в названных книгах судьба персонажей заслоняет идейное обрамление сюжета, и многое оказывается недосказанным, лишь обозначенным.

Кажется, единственная большая вещь о настоящем времени – недавний роман Анатолия Салуцкого «Немой набат. 2018–2020»¹ – построен совсем иначе. Всё, что касается героев, носит подчинённый по отношению к идейной подоплёке характер. Можно даже сказать, что самое главное тут – живописание современного российского общества в антагонизме либеральной идеи и практики – и консервативной мысли и действия. Поведенческое обыкновение лиц, предстающих перед читателем, дано совершенно отчётливо и нравственно определёнno. Притом перед нами не контрастный сюжет, в котором «хорошие» противостоят «плохим» – здесь есть оттенки, которые дают представление о человеческом облике и о внутреннем мире первых и вторых.

Российское государство является главным героем этой большой книги. Его изъяны, беды и пороки, прикрепленные к последним годам второго десятилетия нового века, явлены в жестоко неприглядном виде. А само его функционирование прошито воздействием враждебных русскому началу сил. Хронология книги привязана к процессу транзита президентской власти, и это обстоятельство становится точкой сборки или разрушения России, где агенты чужеземного влияния насыщают практически все структуры власти, тормозят новые государственные проекты, ставят своих людей на важные административные посты, иссушают бюджет и забалтывают живые и созидательные смыслы. Конспирология романа превращается в физиологический очерк продажной отечественной бюрократии наших дней. Здесь хватает упреков и президенту, и его сановникам, но одновременно – на фоне распада власти набирает силу её неявное пока ещё обновление, в котором всё более определёнno угадываются приметы плодотворной русской традиции.

Персонажи романа принадлежат разным социальным слоям. Среди них бизнесмены и политолог, сельский житель и учитель-историк, документирующий общественные события, генерал и внедрённый в сеть влияния сотрудник спецслужб. С другой, противоборствующей им «чёрной» стороны – авантюрист, стремящийся войти в круг важных персон; продажный журналист, ещё сохранивший некоторые нравственные устои... И наконец, американский куратор больших и малых фигур на поле российской политики и в государственном управлении. Главной разрушительной задачей тёмных сил

¹ Салуцкий А. Немой набат. 2018–2020. М.: «Вече», 2021.

становится инфильтрация в структуры власти своих людей, которые отбираются в среде амбициозных неудачников. Их поддерживают финансово, обеспечивают карьерный рост, а они выполняют любую задачу, поставленную перед ними заокеанским резидентом – человеком, не лишённым внешнего житейского обаяния. Вся его деятельность сосредоточена вокруг главного: разложить или низложить ненавистный «путинский режим» и перехватить управление страной.

В романе озвучена важная мысль-предостережение: «люди глубокого залегания», по своей духовной природе чуждые России и русскому человеку, способны успешно присоединиться к любой актуальной для социума доктрине, сохраняя до поры в тайне собственное сатанинское ядро. Многие из них включены в нынешнюю «элиту» и на новом этапе путинской власти показывают себя сторонниками преобразований, проявляя даже наглядную позитивную требовательность по отношению к происходящему. Мимикрируя в соответствии с программой дня и ловко манипулируя консервативными формулами, они остаются «на плаву», на верхних социальных этажах.

Сюжет книги наполнен спорами и дискуссиями, в ходе которых отчётливые черты обретают, казалось бы, привычные характеристики повседневности: деревня хранит государство, в отличие от городов; «кодекс бесчестия» бюрократической среды; московская зараза; существование на скате жизни... Параллельно потрясает картина страны, изъеденной коростой агентуры влияния, родной земли, мучительно пытающейся вернуть себе силу и достоинство.

Образ главной героини «Немого набата» Веры Богодуховой – молодой женщины, не потерявшей чувства чести и Родины, – несомненная удача писателя. В романе её облик вызывает восхищение единомышленников и ненависть антагонистов. Точно и ясно говорящая, она кажется фигурой в большей степени «умственной», чем лирически-женственной. Однако отношение к семье как главному в жизни рождает вполне определённую аналогию: в Вере узнаётся современное воплощение пушкинской Татьяны.

Виктор Донцов, её муж, представитель современного отечественного бизнеса, ориентированного на возрождение промышленности, занимается станкостроением – базовой отраслью индустрии. Выходец из обычной советской семьи, он добился благосостояния, но, сохранив открытость и душевную чуткость, не стал высокомерным.

Надо сказать, что русский бизнес показан в романе деятельным и ответственным. Его антипод – российская бюрократия, самонадеянная и презирающая простого человека. Точка роста противостоит точке распада, и книга Салуцкого изображает их видимое и скрытое противоборство.

Остановив действие романа на отметке 2020 года, автор не завершил многие сюжетные линии. Главная интрига произведения, которую составляет судьба российского государства, также требует своего развития. К тому же перед читателем – очень точно найденная Анатолием Салуцким художественная форма, воплощающая замысел писателя. Очевидно, стоит ждать продолжения этой большой истории, которая так плотно соприкасается с действительностью.

Русский человек – дитя своей веры, он чувствует, что Россия преодолет все беды. Эта интуиция, по существу, и есть лейтмотив романа «Немой набат».